

УДК 159.938.3:378

СОЦИАЛЬНАЯ МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКАЯ ТЕРАПИЯ: ФЕНОМЕН «МАЙДАНА»

Ткаченко А.А., к. пед. н.,
доцент кафедры психологии, докторант факультета психологии
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

В статье представлены общие теоретические предпосылки развития общества на основе эффектов «взросления» и «дрейфа» феномена «Майдана», а также психологии «донбасской войны» в контексте идеи социальной терапии Э. Фромма и авторского психологического подхода «дело жизни» (ДЖ-подход).

Ключевые слова: социальная терапия, феномен «Майдана», «донбасская война», подход «дело жизни» (ДЖ-подход), «смысло-духовная вертикаль» (СДВ).

У статті представлено загальні теоретичні передумови розвитку суспільства на основі ефектів «дорослішання» та «дрейфу» феномена «Майдану», а також психології «донбасівської війни» в контексті ідеї соціальної терапії Е. Фромма та авторського психологічного підходу «справа життя» (СЖ-підхід).

Ключові слова: соціальна терапія, феномен «Майдану», «донбасівська війна», підхід «справа життя» (СЖ-підхід), «смысло-духовна вертикаль» (СДВ).

Tkachenko A.A. SOCIAL MORAL AND ETHICAL THERAPY: THE PHENOMEN „MAJDAN”

In the article general theoretical pre-conditions of development of society are presented on the basis of effect «maturing» and «drift» of the phenomenon „Majdan” and also psychology of „Donbas war” in the context of idea of social therapy of E. Fromm and authorial psychological approach „cause life” (CL-approach).

Key words: social therapy, phenomenon of „Majdan”, „Donbas war”, approach „cause life” (CL-approach), „sense-spiritual vertical” (SSV).

Постановка проблемы. В современном обществе назревает глобальный цивилизационный кризис, проявляющийся как масштабные социальные изменения или международный терроризм. В Украину этот кризис уже пришел в виде «майданов» и «донбасской войны». Сейчас здесь накапливается бесценный опыт выживания (существования) в новых социальных кризисных условиях развития общества. Принимая необратимость такого процесса как данность, возникает вопрос понимания его сущности и определения закономерностей и путей развития: революционный путь, связанный с социальными потрясениями, обычно обусловленными привнесением извне какой-то идеологии; эволюционный (терапевтический), предполагающий глубинные как внутриличностные, психологические, так и социальные изменения.

Подобную проблему еще полвека назад затрагивал Э. Фромм в контексте идеи социальной терапии. Довольно целостно это представлено в ходе анализа соотношения в человеке социального и психологического в наследиях двух великих ученых-мыслителей и одновременно практиков – З. Фрейда (в психологии) и К. Маркса (в социальной экономике). Фундаментальное различие видится в их концепциях природы сил подавления, воздействующих на человека. Для К. Маркса – это исторические силы, эволюционирующие в процес-

се социально-экономического развития, когда сознание человека определяется его бытием как практикой жизни. При этом подавление уменьшается в процессе социальной эволюции. Для З. Фрейда – это физиологические (либидо) или биологические (инстинкт жизни и смерти) силы. При этом развитие как социальная эволюция связано, скорее всего, с усилением подавления [12].

Очевидно, существует компромиссный путь, который можно рассматривать как социальную морально-этическую терапию. При этом ведущее место в личностном и социальном развитии занимает психологическое (психотерапевтическое) воздействие, а идеология выполняет подавляюще-мотивационную, не перерастающую во фрустрацию, функцию. Речь идет о поиске в жизни современного человека какой-то общей сферы соприкосновения внешнего социального (идеологического) и внутреннего (психологического). Очевидно, там существует некая «ничейная зона», куда еще не зашла ни психологическая, ни социальная наука, но где сейчас и происходят основные жизненные процессы.

В своем научном наследии А. Леонтьев еще в 70-х гг. прошлого столетия отмечал, что разработка системы понятий психологии деятельности остановилась и «замерзла» [5, с. 256]. При этом он разделял внутреннюю («богу богово») и внешнюю

(«человеческую») деятельность, обращая внимание на то, что в последней образовалась некая «ничейная зона», которая не является психологической. Тогда научная психология полностью уступила место советской идеологии. Когда в конце прошлого века последняя стала уходить в небытие, в освобождающуюся «ничейную зону» бурно ринулись сначала всевозможные экстрасенсорно-целительские ненаучные направления и течения, затем лишенные этических норм рекламные и другие психо- и политехнологии. В результате наше общество, особенно российское, в своей подавляющей массе под влиянием массовой манипуляции сознанием пришло к «психологической депортации» в «касту отверженных» (по мнению известного российского психолога, профессора А. Асмолова [1]).

В украинском обществе один за другим по нарастающей стали возникать феномены «майданов», в своей сущности ориентированные на социальное и личностное развитие на основе высших этических и духовных ценностей. Архетипическая мудрость народа взяла верх, не позволив превратить украинцев в бездумную массу, управляемую с «зомбоящика». Это привело к кардинальным социальным и личностным трансформациям. Многие украинцы стали «другими», появились принципиально новые общности «майданников», «АТОшников», «волонтеров». Возникло жесткое противостояние с Россией и россиянами, переросшее в «донецкую войну», в которой российская разрушительная психотехнологическая и военная машина неожиданно для себя натолкнулась на силу духа украинского народа и была остановлена.

Именно тогда показал свою «живучесть» в военной психологической практике авторский подход «дело жизни» (ДЖ-подход), ориентированный на самоопределение личности в стремлении к достижению высшего предназначения. Это позволяло психологическую работу совмещать с душпастерской помощью в тандеме военного психолога и капеллана. Оказалось, что введение в психологию понятия «дело жизни», характеризующего первопричину жизни личности, способно заполнять эту «ничейную зону». Сейчас отечественная научная психология и практика, оказавшись вместе с украинским обществом внутри этих процессов, занимает в них особое место. Попробуем в общих чертах это проанализировать.

Развитие феномена «Майдана» как социальная морально-этическая терапия. В результате нашего исследования впер-

вые возникшего феномена «Майдана» (Майдан-2004) было предложено научное осмысление этого явления в контексте ДЖ-подхода, а также гипотезы возможности его «взросления» и «дрейфа» как начала глобального процесса социальной морально-этической терапии украинского общества [8].

В дальнейшем указывалось на вероятность возникновения следующего «Майдана», но уже значительно «повзрослевшего», более масштабного и энергетически насыщенного, что было обобщено в монографии [9]. Спустя 9 лет таковой действительно возник как «Евромайдан», вскоре переросший в «Майдан достоинства» (в дальнейшем Майдан-2013/2014). В его пассивной фазе (конец 2013 г.) было проведено исследование основных характеристик по ранее апробированной методике на Майдане-2004. Общие количественные показатели выраженности оцениваемых параметров и качественная характеристика анализа нарративного материала и бесед с «майдановцами» обнаружили признаки подтверждения гипотезы «взросления», что уже можно было рассматривать как закономерность. Если тогда Майдан можно было считать «детским», то в настоящий момент появились все признаки «подросткового». Особенно выделялось такое новообразование как «самосознание», включая самоорганизацию и самоопределение «майдановца» как ДЖ-личности (стремящейся к достижению высшего предназначения). Это было обобщено во втором издании монографии [11].

В теоретическом осмыслении этого феномена мы пришли к тому, что его следует рассматривать в контексте постулата непрерывности наполнения Разума, что понимается как постижение и творение Смысла. Такой аксиологический ориентир развития, направленный в будущее, наиболее целостно можно представить в контексте философского принципа «всеединства» (по В. Соловьеву), а также психологического понимания «духовной вертикали» (по В. Зинченко [2; 3]), «смысловой вертикали» (по В. Чудновскому [13]) и нашего понимания «дело-жизненной вертикали» [10].

Тогда феномен «Майдана» определяется как ноосферное образование, направленное на достижение обществом высшего предназначения (реализация ДЖ). В общем, это представляется как глобальный универсальный механизм в виде «смысло-духовной вертикали» (далее – СДВ), проявляющейся как статическое (структурное) и динамическое (процессуальное) образование взаимодействия ноосферы и

биосферы. Что-то вроде глобального психологического «торнадо» (в дальнейшем СДВ и «Майдан» будем рассматривать как синонимы).

Как инструмент реализации ДЖ-общества, СДВ формируется на основе принципа «медиационности», который понимается как «соединение несоединимого», включая крайние инверсионные позиции (соответственно реальному и идеальному обществу). В такой функции СДВ является медиатором с поступковой энергетической основой (смотри психологию поступка по В. Роменцу [6; 7]). В целом, на основе поступкового механизма эта энергия прирастает за счет разницы потенциалов между субъективной и объективной составляющими онтологического и аксиологического планов СДВ путем осмысления «совершенного» (сделанного, сотворенного). Пассионарная энергия поступка трансформируется в смысловую энергию личности, которая направляется на осуществление новых поступков. Таким образом, «Майдан» творит в поступке, «одухотворяет» и накапливает смысловую энергию, расширяющую сознание личности и общества, приближая их к «Идеалу».

Базовым смысловым ядром и аксиологическим ориентиром функционирования этой СДВ могла бы стать некая «сборная идея» развития в направлении создания нового общества, осмысление и творение которой могло бы пролить свет на сохранение цивилизованных рамок дальнейшего ненасильственного протекания начавшихся процессов. Очевидно, что отсутствие таковой (идеи) и привело в дальнейшем к радикализации и трагическим последствиям. А попытка предложить альтернативу в виде «русского мира» и т. п., оказавшуюся всего лишь симулякром и инструментом манипуляционных психотехнологий, еще больше усугубило ситуацию, привело к вооруженному противостоянию и «войне».

Проанализируем психологические особенности этой ситуации в целом и личности «майдановца» в частности на основе предложенной структуры Майдана в контексте ДЖ-подхода.

Статическое проявление СДВ представляет собой универсальную систему, структурно функционирующую на духовном, рефлексивном и дорефлексивном уровнях. При этом дорефлексивный и духовный уровни взаимодействуют с помощью рефлексивного благодаря личности «майдановца» как субъекта отношений реального и идеального общества. В своем развитии структура «повзрослевшего» Майдана-

2013/2014 принципиальных изменений не претерпела, но наполнилась новым содержанием, в основном связанным с самоорганизацией и самоопределением личности «майдановца».

Функционирование на *духовном уровне* рассматривается через призму *Истинного Майдана* и анализируется согласно высшей смысловой логике психологии поступка, строящейся на основе высших ценностей согласно принципу ненасилия, когда происходит морально-этическая терапия и реализация ДЖ-общества. Такого уровня «майдановец» достигал в наиболее напряженные, судьбоносные моменты, когда остро стоял вопрос «жизни и смерти», «быть или не быть». При этом феномен «майдановца» рассматривается как продуцирующий высшие личностные и духовные ценности человека. Именно тогда появлялся символический образ «героя» наподобие «Жанны Д'Арк», способного к самопожертвованию ради высшей идеи. В такие моменты актуализировались высшие духовные переживания на волне обретения национального достоинства, способности творить будущее своей страны и мира. В такие моменты происходило накопление критической массы «майдановцев», актуализирующей духовный потенциал нации, образуя связь с ноэтическим (в терминологии В. Франкла) высшим смыслом. Такие, в определенные моменты, становились ситуативными лидерами (как певца Руслана) и могли вести за собой других людей. Высшее массовое проявление такого героизма ярко представлено Небесной сотней, ставшей духовным оберегом всей Украины.

С возникновением «донбасской войны» к Небесной сотне добавились еще и защитники Донецкого аэропорта (знаменитые «киборги»), особенно на завершающей стадии. Речь идет о тех, кто в экстремальных условиях в состоянии «базального патриотизма», по своей энергетической мощи превысившем даже инстинкт самосохранения, оказывался «дальше смерти». Их стойкость и сила духа стала морально-этической и духовной опорой бойцов украинской армии, благодаря чему удалось остановить российскую агрессию.

Функционирование на *рефлексивном уровне* рассматривается как *постмайданный эффект* и анализируется согласно индивидуальной высшей смысловой логике психологии поступка отдельной личности, активно переживающей и принимающей Истинный Майдан как высшую ценность своей жизни. Такая личность способна к самоорганизации и самостоятельному

определению системы ценностей, а также противостоянию внешнему манипулятивному влиянию. На этом уровне ярко проявляется ДЖ-личность и индивидуальная морально-этическая терапия.

Как показали наши исследования «майдановцев» 2004 г., обретенные на Майдане ценности со временем не исчезают, но все больше оформляются как собственное высшее достижение, которым можно гордиться перед своими детьми и будущим поколением. Такие ценности сохраняются при изменении социального статуса, уровня образования, партийной принадлежности и т. п. Они существуют как самодостаточное образование, которое становится выше экономических, политических и других конъюнктурных потребностей. Поэтому именно на этом уровне и творится основное духовное, морально-этическое и психологическое ядро Майдана, которое в любой момент способно актуализироваться и в коллективном единении выходить на высший уровень Истинного Майдана. Их внутренний «раб» (обобщенное обозначение комплексов «неполноценности», «выученной беспомощности», «жлобизма» и пр.) становился подконтрольным личности, а обретенные высшие ценности достигали максимума. Основным признаком обнаружения в себе такого «раба» было чувство страха перед Майданом. У многих «майдановцев» оно значительно уменьшалось и ставало фоновым.

Кроме «майдановцев», к ДЖ-личности можно отнести украинских бойцов-добровольцев, мобилизованных, волонтеров, побывавших на передовой. Тех, кто всей душой приняли «базальный патриотизм». Для них высшие ценности также достигали максимальных уровней, часто превышая инстинкт самосохранения. У многих из них чувство страха перед российской агрессией, как спутник внутреннего «раба», также существенно уменьшалось.

Функционирование на *дорефлексивном уровне соответствует постмайданному синдрому* («болезни») и анализируется на каузальном уровне согласно причинно-следственной логике традиционной психологии деятельности. Здесь в полной мере работали всевозможные манипулятивные психотехнологии и другие средства влияния на психику, что соответствует таким характеристикам Майдана, как «толпа», «массовые беспорядки», «война» и т. п. На этом уровне происходит подготовка к морально-этической терапии и личностной реализации ДЖ (у тех, кому удастся «переболеть» и «выздороветь»), а также самоустранение от этого (у тех, кто «убегает в болезнь»).

На личностном уровне такие определяются как «антимайдановцы» и «заблудшие». *Антимайдановцы* – это те, кто были против Майдана, негативно переживая все, что с ним связано. Как правило, они сами на Майдане никогда не были и представление о происходящем получали через «вторые руки», обычно из антимайдановских и российских пропагандистских источников. Они всячески избегали предметного и открытого общения с «майдановцами», отрицая все, что те говорили. Находясь вне Майдана и реальных событий, они «лучше знали», что там происходило и даже пытались навязать свое искаженное мнение самим очевидцам. У них четко проявился страх перед Майданом даже больше, чем перед криминализованной и коррумпированной властью. Их внутренний напуганный «раб» старался всеми силами «защитить» себя, включая самоуничтожение как личности.

В то же время у таких людей в определенных ситуациях появлялась возможность впоследствии побороть своего «раба». На Майдане-2013/2014 с обеих сторон баррикад в основном стояли одинаковые люди с практически одинаковыми высшими ценностями, которые отличались лишь степенью сформированности внутреннего «раба». Вскоре, при возникновении внешней агрессии, многие военнослужащие внутренних войск, которые стояли против «майдановцев», успешно объединились с ними в едином чувстве патриотизма, находясь в одних окопах на периодовой в «донбасской войне». Там образовалась подобная ситуация между украинскими и российско-террористическими войсками. Практически все ее («войны») субъекты одинаково негативно относятся к коррупционной олигархической власти. Но их по-прежнему разделяет степень поражения страхом и сформированности внутреннего «раба», к которому у донбасских жителей и боевиков, кроме «украинских» комплексов, прибавились еще и «российские» имперские амбиции, необузданное бунтарство, доходящее до идиотизма и пр.

Заблудшие – это те, кто остался жить в своем собственном замкнутом мирке с личными житейскими проблемами и потребностями. Их интересует только собственная пенсия, зарплата, сохранение личного имущества и т. п. Происходящее вокруг их не волнует, а личное достоинство и Родина для них не актуальны. В контексте «донбасской войны» речь идет о тех, кто уклонялся от мобилизации (в Украине), поддавался российской антиукраинской пропаганде («ватники») или спекулирующие на патриотизме («выше-

ватники»), жители Донбасса в зоне боевых действий, поддерживающие нейтралитет в ожидании, чья возьмет, чтобы затем примкнуть к победителю и пр. Их внутренний «раб» полностью контролирует пораженную страхом личность. У многих из них, а также россиян, он существенно вырос под действием страха перед искусственно созданным российской пропагандой симулякрами «бендеровца» и «фашиста». Сейчас они все больше становятся психологическим «якорем», благодаря которому российский «раб» внедряется во взрослеющий Майдан, что предполагает направление его «дрейфа».

Динамическое проявление СДВ представляет собой спиралевидно восходящий процесс наполнения смысла, сущностным ядром которого является «<...> смыслообразование – одухотворение – смыслопостижение <...>». Здесь «смыслообразование» функционирует в основном в горизонтальном измерении, а «смыслопостижение» – в вертикальном. Они взаимодействуют благодаря «одухотворению» как поступку, проявляющемуся в «поле правды» как особом семиотическом терапевтическом пространстве [4]. Это сверхсложный процесс, который охватывает как высшие сферы духовного мира человеческой природы, так и реальный мир существования личности и общества. Такая динамика уже проявилась в виде закономерности «взроslения» и эффекта «дрейфа».

Смыслообразование проходило практически без больших жертв, когда осуществлялось осмысление Майданом ситуации. Разгон и избиение студентов привели к его возникновению, в результате попытки вытеснения (подавления) силовиками Майдан значительно увеличился и забаррикадировался. Появилось его первое осмысление как «территории воли» (подобно «Запорожской сечи»). Какое-то время ситуация удерживалась в «терапевтическом» формате благодаря тому, что основной акцент делался на «ненасильственном сопротивлении» как базовой характеристике Истинного Майдана. Возможно, что дальнейшее удержание такой ситуации на уровне предельного психологического напряжения путем нарастания подавления, но без применения оружия, могло бы максимально активизировать силу духа украинцев и привести к появлению объединяющей «соборной идеи». Это вскоре проявилось как «Единая Украина» в противостоянии собственной власти, затем российской агрессии при аннексии Крыма и в «донбасской войне», но уже с применением оружия.

Одухотворение характеризовалось возникновением критической ситуации, резкой радикализацией Майдана и проявлением поступкового действия. Это можно рассматривать как апробацию в действии сотворенного Майданом смысла своего существования.

Оказалось, что основным стимульным фактором развития Майдана стало *подавление*. Проявилась прямая зависимость между активизацией попыток подавления Майдана со стороны власти и его «терапией» и развитием. С каждой такой попыткой все больше высвобождался, нарастал и развивался его пассионарный поступковый энергетический потенциал, трансформируясь в смысловую энергию личности «майдановца», которая направлялась на осуществление новых поступков. Это стало лучшим стимулом к актуализации и «выдавливанию» из личности «раба» и изменению сознания. Это приводило к очередному социальному взрыву и трансформации личности до создания критической массы «майдановцев» уже в масштабах всей страны. Благодаря этому и под влиянием опасности масштабного вторжения российских войск народ Украины объединился на основе буквально захлестнувшего всю страну состояния «базального патриотизма».

Возникновение «донбасской войны» наглядно продемонстрировало эффект «дрейфа» Майдана. Его эпицентр переместился из Киева к Востоку Украины в зону боевых действий. Туда массово устремились не только «майдановцы», но и другие патриоты – добровольческие батальоны, бойцы ВСУ, волонтеры. Фактически, следующим эпицентром стала линия соприкосновения российско-террористических формирований и украинских бойцов, где последние попали в еще более жесткие критические условия. Если на Майдане в Киеве за спиной у «майдановцев» была только небольшая территория Майдана Независимости, то в «донбасской войне» за спиной у украинских военных и добровольцев была уже территория всей Украины как «Родины», понимание которой у них было очень личным, «своим» и «родным» (семья, дети, внуки, жены, родители). Возникшая критическая ситуация создала условия для изменения сознания и личности в целом бойцов и волонтеров, многие из которых становились «другими».

Смыслопостижение характеризовалось наиболее важным процессом обретения новых смыслов, отражающих онтологическое укоренение Украины как берегини архетипической «Киевской Руси» с ее пас-

сионарным энергетическим потенциалом, проявившимся в «Единой Украине» как аксиологической характеристике «взросления» и «дрейфа» Майдана на «запад» и к «востоку». При этом *западное* направление обозначилось практически во всем мире в виде *пассивной демонстрации* политической, гуманитарной, финансовой поддержки. *Восточное* направление проявилось в виде *активного подавления* («донбасской войны»), что активизировало морально-этическую терапию украинцев и Украины в целом. В итоге, появляется новая «другая» личность и, очевидно, формируется новое «общество высшего предназначения» [11], признаки которого проявлялись еще на Майдане.

Выводы из проведенного исследования. В итоге приходим к тому, что *социальная терапия* в современных кризисных условиях развития общества, приводящая к глобальным изменениям, проявляется как морально-этическая *майдано-терапия*. Ее основным условием является возникновение глобальной критической ситуации, которая продуктивно развивается благодаря аксиологически ориентированному поступку, функционирующему как на личностном, так и социальном уровнях. Для этого наиболее эффективным стимулом становится внешнее *подавление* (в данном случае со стороны собственной или внешней власти). Это «пробуждает» пассивную энергию поступка, приводит к творению и постижению новых смыслов и кардинальным личностным и социальным изменениям. Очень важно удержание таких процессов в терапевтических (ненасильственных) рамках эволюционного развития СДВ, не допуская фрустрации и «войны».

Тогда, говоря о развитии феномена «Майдана», его можно рассматривать как модель (инструмент) творения нового общества. В таком случае, исходя из проявившейся закономерности «взросления» и обозначившегося эффекта «дрейфа» Майдана, можно предположить возникновение в дальнейшем более масштабных и энергетически насыщенных явлений подобного рода.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Асмолов А. Психологическая депортация России / А. Асмолов // Новая газета. – 2014. – № 84 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nowayagazeta.ru/comments/64656.html>.
2. Зинченко В. Сознание как предмет и дело психологии / В. Зинченко // Методология и история психологии. – 2006. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 207–231.
3. Зинченко В. Предмет психологии? Подъем по духовной вертикали / В. Зинченко // Человек. – 2001. – № 5. – С. 5–23.
4. Калина Н. Основы психоанализа / Н. Калина. – М. : «Рефл-бук»; К. : «Ваклер», 2001. – 352 с.
5. Леонтьев А. Философия психологии: из научного наследия / под ред. А. Леонтьева, Д. Леонтьева. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1994. – 287 с.
6. Роменец В. Історія психології ХХ століття : [навчальний посібник] / В. Роменець, І. Маноха. – К. : Либідь, 1998. – 992 с.
7. Роменець В. Вчинкова організація канонічної психології / В. Роменець // Психологія і суспільство. – 2000. – № 2. – С. 25–57.
8. Ткаченко О. Психологічне дослідження феномена Майдану / О. Ткаченко // Психологія і суспільство. – 2006. – № 2. – С. 19–29.
9. Ткаченко А. Дело жизни: достижение личностью высшего предназначения : [монография] / А. Ткаченко. – Кировоград : «Полиграф-Терция», КИРУЭ, 2010. – 288 с.
10. Ткаченко А. О «деложизненной» вертикали в развитии личности / А. Ткаченко // Психологические проблемы смысла жизни и акме : Электрон. сборник материалов XVIII симпозиума / под ред. Г. Вайзер, Н. Кисельниковой, Т. Поповой. – М. : ФГНУ «Психологический Институт РАО», 2013. – С. 84–87 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pirao.ru/ru/laboratorii/lnopkp/gporl-gruppa/simpoziumy>.
11. Ткаченко А. Дело жизни: достижение личностью высшего предназначения : [монография] / А. Ткаченко. – 2-е изд. – Кировоград : LAMBERT, 2014. – 377 с.
12. Фромм Э. Избавление от иллюзий. Сопоставление взглядов Маркса и Фрейда / Э. Фромм ; пер. с англ. И. Добровольский, Г. Новичкова, К. Татарина, Е. Федина ; отв. ред. П. Гуревич. – М. : Айрис-пресс, 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.psychol-ok.ru/lib/fromm/loi/loi_11.html.
13. Чудновский В. Смысловая вертикаль человеческой жизни / В. Чудновский // Психологические проблемы смысла жизни и акме : Электрон. сборник матер. XVII симпозиума / под ред. Г. Вайзер, Н. Кисельниковой, Т. Поповой – М. : ФГНУ «Психологический Институт РАО», 2012. – С. 11–24 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pirao.ru/ru/scilife/mpirao/>.